

18+

Лилия Хисамова

НИЧЕГО
ЛИЧНОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лилия Хисамова

Ничего личного

«Автор»

2023

Хисамова Л.

Ничего личного / Л. Хисамова — «Автор», 2023

— Привет, любимая, — знакомый голос шепчет мне в ухо, а стальные пальцы на моей шее сжимаются все сильнее. Когда-то я заставила его влюбиться в меня, иначе не удалось бы его провести. Такова моя работа: перебираться с планеты на планету и делать то, что нужно Бюро. В какой-то момент чувства взяли надо мной вверх, и я испугалась. Наемному агенту не позволительно давать волю эмоциям. Задание выполнила и поспешила исчезнуть. Но он меня нашел! — Назови имя заказчика? — цепко держит мой взгляд. Ощущаю, как неистово он хочет меня, несмотря на ярость за предательство. Его желание взаимно, рядом с ним и я теряю рассудок. Но мы оба понимаем, что это не конец игры, а самое её начало.

© Хисамова Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Рина	6
Глава 2. Ноэль	11
Глава 3. Ноэль	15
Глава 4. Ноэль	19
Глава 5. Клойд	23
Глава 6. Ноэль	26
Глава 7. Ноэль	30
Глава 8. Клойд	33
Глава 9. Ноэль	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лилия Хисамова

Ничего личного

«Ничего личного»

Глава 1. Рина

Уверенной походкой я иду вперед по длинному узкому коридору. Пальцами левой руки в такт музыке игриво постукиваю по обтянутым черной кожей дверям, ведущим в комнаты для частных танцев. На мне блестящие туфли на тонких каблуках, красные лакированные трусики-стринги и лиф в тон, соблазнительно подчеркивающий мою полную грудь.

Я делаю очередной шаг и неожиданно резко теряю равновесие. Сильные руки подхватывают меня, как тряпичную куклу, и увлакивают в одну из комнат. В помещении темно, но отголоски света из коридора позволяют мне различить широкую мужскую фигуру.

Похититель с силой пинает дверь, но та, благодаря мягкой обшивке, закрывается беззвучно.

Черт!

Мое задание уже подходило к концу.

Я, забыв о сне, провела двое суток, разучивая стриптиз, чтобы успешно пройти кастинг в закрытый элитный клуб. И вот меня приняли на работу, а сегодня я должна ярко дебютировать на сцене, крутясь у шеста. Привлечь внимание своей жертвы – владельца крупнейшей на планете Уторис сети по распространению тонина. Этот наркотик вызывает зависимость у детей и убивает их еще до достижения ими половозрелого возраста. Как мне удалось выяснить, старый извращенец, который и шагу не сделает без своей крутой охраны, без ума от рыжих полуголых танцовщиц. А единственный способ остаться с ним наедине – это пригласить ублюдка в приват-комнату и тихонечко, без свидетелей, прибить.

Примерно так выглядят мои обычные трудовые будни.

Ком обиды душит изнутри. Я уже готова была поставить очередную галочку в личном списке выполненных заданий, если бы не вот это внезапно возникшее недоразумение.

– Мразь! – выпаливаю со злости.

Мужик с особой яростью хватает меня за горло и прижимает к стене.

– Привет, любимая, – знакомый, до дрожи в коленках, голос шепчет мне в ухо. А его стальные пальцы на моей шее сжимаются все сильнее.

Чтоб меня молнией пронзило! Как он здесь оказался?

Начинаю шипеть и дергать коленом, чтобы ударить нападающего больнее. Но он ловко отступает в сторону, а затем рывком впечатывается в меня своим мощным телом. Я жадно хватаю воздух и пытаюсь закричать.

– Вижу, ты по мне совсем не скучала, – цедит сквозь зубы, находясь под засильем лютейшей ярости.

Вот мерзавец! Видимо, подкачали мои тщательные усилия по конспирации, раз он так легко нашел меня. На маленькой планете, с новым именем и другой внешностью. Три месяца прошло, как я от него сбежала, обманом стащив ключ, который был для него дороже жизни.

Не простил, гад!

Я набираюсь сил и с очередным глотком кислорода выдавливаю из себя вопрос.

– Что, так и не смог забыть меня, милый?

Он звереет на глазах и хорошенько меня встряхивает.

– Где ключ?

Наклоняется так близко, что я чувствую его дыхание на своем лице. В ноздри ударяет знакомый запах, и я дурею от него, словно наркоман, что страдает от ломки и, наконец, получает желанную дозу.

– Он не у меня, – давление на мою шею ослабло, видимо, мне дали шанс говорить.

– Где? – такой ожесточенности в его взгляде я никогда прежде не видела.

– Отпусти, тогда скажу.

Стискивает мою талию уже обеими руками и притягивает к своей каменной груди.

– Говори!

– Ключ хранится в засекреченном сейфе, – судорожно глотаю кислород, пытаюсь отдышаться и выиграть время, – на планете «Хрен тебе»!

Зло хохотнула. Зверь реагирует молниеносно. Снова вбивает меня в стену со всей силы, как гвоздик молотком. От удара перед глазами на миг всё темнеет. Порой он бывает той еще задницей.

– Назови мне имя заказчика! – цепко держит мой взгляд.

Какие мы умные! Уже и сам догадался, что заветный ключик я прихватила не для себя.

– Не понимаю, о чем ты.

Делаю большие глаза и вновь вхожу в роль невинной девочки, в которую он когда-то втрескался по уши и, несмотря на закоренелые холостяцкие принципы, женился и привез на свой корабль.

По отсутствию реакции понимаю, что мой безотказный прием больше не работает: наверное, в помещении слишком темно. Я топаю ногой по полу и от громкого звука загорается автоматический свет.

– Назови только имя, – хрипит прямо перед моим носом.

– А что будет потом? – мне вдруг стало любопытно.

– Я тебя убью! Никогда не прощал предательства. А ты не только обманула меня, гнусная тварь, ты забрала самое ценное, что у меня было.

– Плохо, ну очень плохо ты мотивируешь подчиненных, капитан! Лучше б приласкал. И я сразу упала бы к тебе в колени с повинной. Если отпустишь, с радостью наглядно продемонстрирую, – ехидно прищуриваюсь.

Его тело становится тверже за счет внутреннего напряжения.

– Имя! – орет так, что стены содрогаются.

– Записывай по буквам. «Д», «у», «р», «а»... Последнюю можешь додумать сам, – плюю ему в лицо.

Мои инстинкты самосохранения в этот момент явно взяли отгул, позволяя ярости затмить разум. Я собираю все силы и грубо отталкиваю его от себя. Эффект неожиданности идет на руку. Пользуюсь моментом замешательства. Один точный тычок локтем в грудь. Его дыхание утяжеляется. Затем выпад всем весом и противник падает на пол. Вот так, одним ударом маленькая беззащитная девочка превращается в профессионального агента-наёмника и настоящее орудие убийства.

– Прости, любимый, я опаздываю на работу. Поговорим позже, а лучше – никогда.

Потираю руки и, довольная, рвусь к двери, чтобы запереть ее снаружи.

Мне не хватило всего пары сантиметров, чтобы схватиться за спасительную ручку. Он ловко подпрыгивает, сгребает меня в охапку и укладывает горизонтально под себя. А затем следует ещё один удар головой об твердую поверхность.

– Мозг мне выбить хочешь?

– Не выбить, а включить! Может хоть начнешь соображать.

– Сволочь! – свирепею сильнее.

– Сука!

Этот лишенный всяких манер амбал внаглую раздвигает мои ноги и по-хозяйски устраивается между ними. Желание сопротивляться вдруг куда-то улетучивается. Мое тело рефлекторно реагирует на его близость, ставшую уже такой родной и привычной. Именно в этой позе мы когда-то доставляли друг другу немислимое удовольствие, выбивающее наши души из физических оболочек и уносящее их в мир блаженства. Сама не поняла, как обвила ногами вокруг него и прижалась сильнее, желая вновь почувствовать его жар на себе.

Он смотрит на меня как замороженный, не в состоянии моргнуть. Потом рычит и впивается губами в мои. Жадно. Словно голодный зверь набросился на пойманную добычу и начинает ее пожирать. Он готов разорвать меня, задушить своими поцелуями.

И я отвечаю.

С таким же пылом и неистовой страстью. Пальцами утопаю в его волосах, ерошу, тяну их, пытаюсь найти опору.

Его жадные губы отрываются от моих. Он зубами спускает лакированный лифчик, освобождая мою грудь для своих дальнейших манипуляций. Мой мозг плавится от этих грубых ласк. Я не сдерживаю предательски вырывающийся стон удовольствия.

Свет потухает от отсутствия движений в комнате, и мы погружаемся во мрак. В этот самый момент все вокруг теряет значение. Хочу этого ублюдка больше жизни. Как же я скучала по этому крепкому мускулистому телу. И, кажется, его желание по силе еще больше моего. Он привстает, расстегивает ширинку и рывком стягивает с себя штаны.

Твердый эрегированный член касается внутренней части моего бедра. Замираю, боясь сделать что-то неправильно и испортить момент. Он поднимает мои ноги вверх, стремительно избавляет меня от крошечных трусиков и кидает их куда-то в сторону.

Разлука с ним казалась вечностью. Не выдерживаю и за плечи притягиваю к себе. Обхватываю за голову и нападаю на его губы, целую безудержно. Дико. Наверное, сегодня звезды в очередной раз сошли с ума и подарили мне последний шанс обладать этим мужчиной.

Я никогда не желала ему зла, он был всего лишь очередным заданием.

С целью конспирации мне пришлось заставить себя по-настоящему влюбиться в него, иначе он разоблачил бы мой обман в два счета. Я намеренно потолстела на несколько килограмм, чтобы скрыть свои натренированные мышцы. Научилась изображать естественную неуклюжесть и из наглой мегеры превратилась в нежнейшего ангелочка.

Ключул. Зацепился за подброшенный крючок и, ничего не подозревая об обмане, доверчиво поплыл в направлении, которое я ему указала. Возможно, стоило придерживаться плана и сделать все так, как выверило Бюро: разыграть мое похищение космическими пиратами, а затем и внезапную смерть. Тогда бы он не стал сводить концы с концами и искать любимую на просторах Вселенной. А когда бы узнал об исчезновении ключа, то никак бы не смог соотнести пропажу с моим похищением.

Но в какой-то момент чувства начала брать надо мной верх. За короткий промежуток времени, что мы провели вместе, его значимость настолько возросла в моем сердце, что я перестала реагировать на ситуацию с холодностью, которую должна была испытывать. Я испугалась. Приняла сиюминутное решение действовать радикально. Забрала объект и скрылась с корабля. Миссия выполнена. Клиент доволен. Только вот теперь мне приходится разгрести последствия необдуманного поспешного поступка.

– Если ты сейчас же в меня не войдешь, я сама тебя оседлаю, – шепчу ему в губы.

По тому, как напряглись его мышцы, понимаю, что он все еще привыкает к моей другой ипостаси. Особо не церемонясь, сильнее раздвигает мне ноги и одним толчком бедер входит во всю длину своего огромного члена. Я довольно улыбаюсь и откидываю голову назад, чтобы насладиться его сладким проникновением.

Он рычит, стонет и двигается во мне быстро, словно участвует в гонках на скорость. Больше никаких ласк, нежных поцелуев и объятий, которыми он раньше баловал меня при нашей интимной близости. Остался один голый, дикий секс.

Моя грудь подпрыгивает с каждым новым толчком. Я ощущаю его тяжелое дыхание на своем плече. Мне так хорошо, что я готова умереть, лишь бы эта скачка не прекращалась. Внутри все горит огнем, и этот пожар страсти разливается по моим венам, останавливаясь внизу живота. Накал усиливается до предела, и я содрогаюсь в сладострастных конвульсиях, радуясь разрядке.

– О, да! – закрыв глаза, я искренне смеюсь от радости.

Он не сбавляет скорость и продолжает вдальбливаться в меня, пока долгожданное освобождение не приходит и к нему. По его лицу стекают капли пота и падают мне на грудь.

– Применяешь новые методы пыток, капитан? – шепчу еле слышно.

– Затрахал бы тебя до смерти, но боюсь, толку от этого не будет, – тяжело дышит.

– Не будет, – подтверждаю догадку.

– Я оставлю тебе жизнь, если ты назовешь имя.

Вид у него сейчас ужасно уставший и незащитный. Его учащенное дыхание еще не восстановилось. А сердце в груди стучит так, словно готово в любую минуту вырваться наружу. Глядя на когда-то любимого мужчину, во мне вдруг просыпается материнский инстинкт. Появляется желание обнять его, приложить головой к своей груди и защитить от этого злого и жестокого мира.

Тьфу, ты! Благо, разум не дремлет.

С чего это я принимаю уставшего от фрикций мужика за потерянного ребенка, которому нужна моя забота и защита? Кто бы меня сейчас защитил, причем вот от этого самого индивида? Он ведь только что грозился прибить меня на месте. Хорошего понемногу, а если хочешь жить, нужно уносить ноги, да побыстрее. Так, надо выдохнуть и попытаться договориться.

План в моей голове созревает практически сразу.

– Я думаю, что смогу тебе помочь, – стараюсь приблизиться к его лицу и говорить томным голосом, чтобы скрыть ложь под пеленой сексуальной дымки.

– Назови имя, – твердый тон в его голосе никуда не исчезает.

– Как только я закончу здесь, мне нужно явиться в штаб-квартиру Бюро с отчетом. Узнать, кто был заказчиком не составит труда. Всего-то нужно пойти в Архив и поднять папку с твоим именем.

Ну а на самом деле, как только я доберусь до своих, просто позову на помощь и вновь исчезну.

Он замирает и оглядывает меня выразительно, словно видит в первый раз. Молчит какое-то время, а потом, не стесняясь, вдруг начинает ржать во весь голос. От его неожиданной реакции я закипаю на ровном месте.

– Что тут смешного?

Привстает, закрывает лицо одной рукой и утихомиривает свой истеричный смех.

– Бюро! Мать твою! – и сразу добавляет. – Что ты должна здесь сделать?

Неужели так быстро клюнул? Да уж, а я хороша.

– Убить одного придурка и выглядеть это должно как сердечный приступ.

– Поэтому ты собралась шокировать его своим танцем?

Не выдерживаю и толкаю наглеца от себя. В комнате загорается свет.

– Соблазнительным танцем я привлеку его внимание, а потом заберу с собой в приват-комнату, – поясняю очевидный план.

Он медленно проходится по мне плотоядным взглядом, остановившись на оголенной груди.

– То есть ты теперь настоящая шлюха?

– Пошел ты! – с обидой поджимаю губы. Колкие слова ранят прямо в сердце. – Как ты вообще меня нашел?

– У меня есть свои люди повсюду. Неужели ты действительно считала, что сможешь бежать и безнаказанно скрыться?

Выяснить бы поподробнее про этих «людей повсюду», но понимаю, что времени мало и нужно действовать.

– Слушай, скоро объявят мой выход. Я должна обязательно выйти на сцену, пока старик не выбрал другую танцовщицу. Так мы договорились? – стараюсь скрыть отчаянность и звучать ровно.

Он быстро поднимается, натягивает на себя брюки и, подняв с пола мои трусики, кидает их мне.

– Одевайся, – ухмыляется с издевкой. – С удовольствием посмотрю на то, как ты будешь ублажать другого мужика.

А я чувствую, как внутри меня что-то оборвалось. Глупая. Глупая, наивная дура. Влюбилась же, на свою беду, в этого болвана.

Язвительность – это своеобразный способ защиты. Колкие слова возможно и вылетают из нас, как острые копья, но при виде когда-то горячо любимого человека сердце по-прежнему сжимается от боли долгой разлуки.

Сейчас показав своё истинное лицо и раскрыв все карты, мы оба понимаем, что это не конец игры, а самое её начало.

Глава 2. Ноэль

Пять галактических месяцев назад

Мое первое задание класса «А». За год работы в Бюро меня ещё ни разу не допускали до миссий самой высокой важности. Задания класса «С» я выполняю не напрягаясь. Сопроводить груз или важного клиента. Легко! «В»-шки требуют большей подготовки и аккуратности, а зачастую и поддержки коллег. Добыть нужные сведения, взломать сейф, украсть секретные пароли. Выполнимо.

И вот моя первая «А».

Это не просто дебют, а самый настоящий экзамен на профпригодность и, что не говори, выживание. Для успешного выполнения заказа мне понадобятся не только навыки, которые я освоила на отлично за годы тренировок, но и смекалка. Справлюсь ли я?

Черт! Конечно, справлюсь!

Отставить, блин, девчачьи сопли и бесполезное хныканье, агент!

Наверное, я уже так глубоко вжилась в роль невинной девочки, что даже сомневаться в себе начала по-настоящему. А ведь это хорошо. Отставить команду «отставить», продолжать мыслить глупо и дальше! Хихикаю про себя и чувствую, как внутреннее напряжение от страха постепенно спадает.

Мне, конечно, было очень приятно, когда месяц назад шеф сообщил, что для этого задания выбрали именно меня. Но, как выяснилось позже, я прошла отбор только благодаря тому, что была рождена на этой планете.

Брантис – самая крупная планета в системе Оазикс. Долгие века тут шли междоусобные войны, которые привели к тому, что мужское население стало в разы превышать женское. Враждующие государства требовали от народа рожать побольше мальчиков, дабы увеличивать ряды своих армий. Спустя столетия, когда тут, наконец-то, воцарился долгожданный мир, они поняли, какую ошибку совершили. Поэтому был принят закон, согласно которому рожденные на планете незамужние девушки, достигшие совершеннолетия, не имеют права покидать ее, пока не свяжут себя узами брака.

Мое детство было непростым. Я выросла на маленькой ферме с мамой, пока папа исполнял свой патриотический долг, защищая границы государства. Когда междоусобные войны наконец закончились, и он вернулся домой, произошло несчастье. В возрасте десяти лет меня украли космические пираты. Убили родителей и забрали с собой в космос. Но мне повезло, их корабль был разбит агентами Бюро до того, как похищенных детей успели продать на черный рынок органов. Оставшихся в живых сирот протестировали на пригодность к работе агентами.

Отборочная комиссия была в восторге от моих навыков выживания, психологической стойкости и упертости, поэтому я вытасила выигранный билет и поступила в закрытый тренировочный лагерь. Мальчиков и девочек обучали там отдельно. Поэтому десять лет активных и напряженных тренировок прошли исключительно в женском обществе.

Гордо преодолев долгий, полный нелегких испытаний путь, в конечном итоге я оказалась здесь, чтобы показать всем на что способна, и успешно выполнить данное мне высшим руководством Бюро задание класса «А». Задание особой сложности!

Клойд Эддамс – бывший агент Бюро.

В этом-то и заключается главная загвоздка. Он отлично подкован, знает все наши фишки и стратегии. Согласно его характеристике, ему хватит пары секунд, чтобы уличить перед собой наемного агента. То есть, если мне суждено провалить миссию, то произойдет это в первые же минуты.

Я изучила его дело от и до. Наизусть знаю оценки выпускного экзамена, в каких предметах он делал успехи, чем увлекался, какие заказы выполнял. Прочитала все отчеты о выполненных миссиях, пообщалась с несколькими агентами, кто работал с ним. Казалось, он для меня теперь – раскрытая книга. Но... Как гласит правило, все самое важное как раз и начинается после этого «но»...

Он – бывший агент.

А живых бывших агентов можно посчитать по пальцам лишь одной руки. Из Бюро не уходят. Это – пожизненная работа. Нам, конечно, дают долгосрочные отпуска, даже разрешают заводить семьи, с определенными условиями, но если главный Штаб вызывает, приходится бросать всё и лететь на вызов незамедлительно.

А он ушел, и при этом каким-то чудесным образом остался живым и невредимым. Купил себе огромный космический корабль, собрал собственную команду и теперь свободно бороздит нашу Вселенную в поисках новых источников энергии.

Десять тысяч лет назад земляне изобрели двигатель, позволяющий космическим кораблям достигать скорости, превышающей скорость света в сотни раз. С этого момента и началось освоение нашей галактики. Были открыты сотни новых планет. Только вот наши предки были единственными разумными созданиями во всем Млечном Пути. Они начали заселять другие пригодные для жизни планеты и приносить туда свою культуру, языки и традиции.

Со временем было создано так много новых миров, что контролировать их стало невозможно, поэтому каждая планета получила независимость и развивалась своим собственным путем. Правда, некоторые вещи, к примеру, общепринятое обозначение времени, универсальная валюта – для удобства остались едины для всех.

Но ничто не вечно.

Силовой источник, позволяющий кораблям достигать запредельной скорости, начал постепенно истощаться, и во всей Вселенной разгорелась гонка за новыми генераторами энергии.

Как мне удалось узнать, Эддамс, откупившись очень большими мрагарами, получил свободу от главного Штаба и присоединился к этой гонке.

Но!

Спустя два года после его ухода, на него поступил заказ от частного лица. Клиент заявил, что Клойд играет нечестно. Идет по головам. Он выкрал ключ от чужого сейф-бокса, где хранится нечто, что имеет важность вселенского масштаба.

Бюро, видимо, так и не простив бывшему агенту его уход, приняло оплату от заказчика и поручило эту задачу мне.

Клойд ушел из Штаба до того, как я сдала выпускной экзамен и приступила к работе, поэтому мы с ними ни разу нигде не пересекались. На меня повесили достаточно легкий план: цель нужно соблазнить, затмить его бдительность похотью и выкрасть ключ.

На свой корабль он не впускает никого, кроме команды: ни друзей, ни врагов, ни даже пленников. Только проверенных людей! А попасть мне нужно именно туда. Единственный способ это сделать – стать его любимой женой. Время на выполнение – два галактических месяца. С целью максимальной конспирации – никакой поддержки и связи с Бюро. Приказ есть приказ. Задача поставлена – надо выполнять.

– Ты новенькая? – вырывает меня из размышлений молодая черноволосая официантка с подносом в руках.

– Да, я – Ноэль, – выдавливаю из себя приветливую улыбку и мило хлопаю ресницами.

– Тоже пришла быстро подзаработать? – она скептически ухмыляется, пробегая по мне изучающим взглядом.

– Угу, а как тебя зовут? – киваю, согласно продуманной легенде.

– Мишель, – кидает пренебрежительно ответ, а затем добавляет. – Ну, с такими данными тебе это тут быстро удастся!

Делает вид, что потеряла ко мне интерес, разворачивается и уходит.

– Подожди, – догоняю ее, спотыкаясь. – А ты... ты давно здесь работаешь?

– Да! – не останавливает шаг.

– И тебе тут нравится?

– Нет! Мне нравятся мрагары, которые платят клиенты, и тебе это тоже скоро понравится.

– Почему? – изображаю детскую наивность.

Мишель резко тормозит, сокращает расстояние между нами и, глядя мне прямо в глаза, нахально заявляет:

– Потому что такие пышнотелые блондиночки, виляющие задом между столиками, пользуются самой большой популярностью.

Ну, не зря же я старалась. Мысленно поставила плюстик: внешний вид подготовлен на «отлично»!

На планете Брантис есть небольшой город Вайерис, где проводятся бои без правил для желающих померяться силой. Сюда слетаются смельчаки со всей Вселенной. Здесь царят огромные ставки, кровь на рингах льётся рекой, а деньги, в буквальном смысле, сыплются на голову. Каждый из местных, кто желает быстро подзаработать, приезжает именно сюда.

Как нам удалось выяснить, Клойд с командой прилетает в Вайерис раз в несколько галактических месяцев, останавливается на несколько дней и дерется на рингах. Нет, не ради мрагар! У него ими и без того все карманы забиты. Он выпускает пар сам и позволяет это делать своей команде.

Эддамс всегда выбирает один и тот же бар «Покос».

Какое крупное упущение с его стороны. Ведь именно так мы его и вычислили.

Я вернулась на родную планету впервые с момента похищения. Наела лишних килограмм, перестала тренироваться и стала вести образ жизни бедной сиротки, у которой ни кола, ни двора. Попросилась у хозяина бара ночевать на чердаке, пока не заработаю на съемное жилье. Он, конечно, сначала скептически подергал глазом, но в итоге не смог устоять перед моим очаровательным ангельским личиком и сдался.

– Только не вздумай туда водить клиентов! – предостерегает меня, отдавая ключ.

– Что вы? Я не такая, – защищаюсь от предвзятого мнения.

Брон, мужчина в годах со сморщенной кожей на лице, благородный семьянин и успешный бизнесмен, не стал спорить с молоденькой девчонкой. Видимо, решил, что я не буду долго выпендриваться и вскоре займусь дополнительным заработком, как и все хорошенькие официантки в его баре. Не пройдет и недели, как я верну ему ключ от чердака и сниму себе роскошные апартаменты.

Ну, или я сделала всё так, чтобы навести его на нужные мысли.

Придется тут торчать, пока Эддамс не объявится. Понимаю, что это может занять неделю-другую, или даже месяц. Но пока у меня имеется лишь одна зацепка к нему, поэтому я буду придерживаться намеченного плана.

К моему безграничному счастью, долго ждать не пришлось. Все вообще шло слишком гладко. И это немного настораживало.

Через десять дней я пришла на смену чуть позже обычного, потому что решила выделить время и разгрести свое логово от мусора.

Довольная иду к барной стойке и накидываю фартук, завязывая его сзади на талии. Высокая фигура Эддамса, возвышающаяся над толпой, сразу же привлекает мое внимание. Широкие плечи, ровная осанка. На нем черные брюки и светлая футболка, обрамляющая идеально натренированные мышцы.

Он стоит возле ринга ко мне спиной и смотрит на очередной проходящий там бой. Рядом – члены его команды, активно жестикулируя, комментируют удары бойцов. Сам Клойд сложил руки в карманы и, внимательно следя за действием на квадратной сцене, не говорит ни слова.

– Чего замерла? Тут сегодня пройти негде, Эддамс приехал! Народ наплывает, чтобы посмотреть его бой, – Мишель тычет пальцем мне в спину.

– Кто? – мой подбородок начинает дрожать при упоминании заветного имени.

– Капитан Эддамс! Непобедимый космический рыцарь.

– Рыцарь? – изображаю непонимание.

– Бестолочь, иди уже работай, – презрительно ржет надо мной Мишель и, картинно взмахнув волосами, уходит. Звезда, блин.

Я провожаю взглядом коллегу, которая, увидев во мне конкурентку, невзлюбила меня с первого же дня. На данный момент такие отношения меня вполне устраивают, позже я намерена вынести из них свою выгоду.

Итак, цель на месте!

Операция начинается. Сердце ёкает от радости: скучные ожидания всегда бесят. Я – человек действия.

Заметив, как Клойд с друзьями отходит от ринга и занимает столик недалеко от меня, я быстро опускаю глаза в пол. Нельзя тарашиться в их сторону: бывший агент-наемник сразу же заметит мое внимание.

Для меня провалить эту миссию, все равно, что поставить жирный крест на карьере. Удар по самолюбию будет такой силы, что я лучше застрелюсь на месте, чем буду жить дальше с невыносимым позором.

Мишель подлетает к их столику и, выпятив грудь колесом, принимает заказ. Кокетливо смеется и откровенно флиртует с каждым из мужчин, но взгляд ее постоянно норовит повернуться к Клойду.

Давай, детка, ты все делаешь правильно!

На твоём фоне я буду выглядеть невинным ангелом. А для здешних мест это и редкость, и экзотика, на которую нельзя не обратить внимание.

Мишель кладет мини-джайстер, размером с ее ладонь, в широкий карман фартука. Нагнувшись к столу, напоследок демонстрирует свои пышные прелести, красноречиво почти вываливающиеся из декольте рабочего платья. Поправляет салфетницу и уходит к бару.

Я наблюдаю за происходящим строго со спины Эддамса. Пока еще не мой выход, и он не должен заметить ни меня, ни моего интереса к его особо важной персоне.

Иду к зеркалу в женской уборной. Меняю свои новенькие туфли на поношенные тапочки, которые отрыла во время уборки на чердаке. Пачкаю рабочее платье. Вырываю верхние пуговицы на груди так, чтобы торчали нитки. Мну фартук. И теперь в отражении зеркала на меня смотрит брошенка-неряшка. Милый сексуальный ангелочек, которого хочется утешить и крепко обнять.

Глава 3. Ноэль

Закрываю глаза и мысленно произношу: «Катарсис». Эта команда активизирует отдел в мозге, ответственный за восприятие приятного. Тело отпускает напряжение и я, довольно улыбнувшись, иду обратно в зал.

Быстрый взгляд в сторону нужного мне столика. Мужчины сидят уже с напитками и весело обсуждают ход очередного поединка. Над рингом ярко горит зеленый свет.

Бои здесь делятся на три категории. Если загорается зеленая лампа, то на арену выходят бойцы-любители, которые желают лишь покрасоваться перед публикой и получить свою минуту славы. Сбить с себя пыль и сорвать восторженные аплодисменты. Таких смельчаков здесь больше всего.

Желтый свет позволяет участникам колотить друг друга до крови, но не причинять тяжелые увечья. А вот красный дает полную свободу. Никаких правил и ограничений. Своего противника можно избить до смерти. Убийство на ринге не считается преступлением. Победитель получит заслуженный денежный выигрыш и свободно покинет бар.

Я обслуживаю столики и стараюсь держаться вне поля зрения Эддамса. В помещении стоят громкие крики болельщиков, воняет потом и кровью. Официанты с полными подносами бегают от клиента к клиенту.

Клойда, кажется, не волнует ничего. Его плечи слегка опущены: он, видимо, устал. А ведь еще даже не выходил на ринг. Любопытство пожирает меня изнутри. Так хочется посмотреть на лицо бывшего агента. Я видела сотни его фотографий в разном возрасте. Последняя была сделана незадолго до его ухода из Бюро. А это два галактических года назад. Интересно, он сильно изменился с тех пор?

Его трудовой опыт искренне поразил меня. Я до дрожи в коленках восхищаюсь его навыками и умениями. За свою карьеру Клойд не провалил ни одного задания. Все выполнял быстро, четко и заметал следы так, что позавидует даже самый дотошный эксперт.

Через какое-то время я замечаю, что на их столе стоят уже пустые стаканы. Мишель нигде не видно. Мои мысли находятся на пике активности. Я решаю не терять великолепного шанса и бегу к ним. Подхожу с нужной стороны, чтобы оказаться прямо напротив взгляда нужных мне глаз. Ничего не говоря и опустив голову к столу, быстро собираю посуду на поднос и слегка задеваю бедром одного из членов команды. Тот реагирует молниеносно.

– Кто это тут у нас такой сладенький? – громила тянет руку к моим ягодицам, а я ее резко отбиваю.

Взгляды всех мужчин за столом тут же устремляются в мою сторону. Я с негодованием округляю глаза:

– Извините! – лепечу на местном языке.

– Строптивая, – ухмыляется тот же амбал. У него огромная голова, огненно-рыжие волосы до плеч и длинные усы, которые визуально делают его ещё больше. Настоящий гигант. – Сколько?

Он противно облизывает губы.

– Я не беру деньги за секс, – отвечаю ему на межгалактическом языке.

Мужики начинают истерично гоготать. Ржач стоит такой, что на окнах едва стекла не лопаются. Только Клойд лишь слегка расплывается в улыбке.

– Ещё лучше! Тогда я буду первым, – рыжий великан хохочет громче всех.

Я делаю вид, что не понимаю, о чем он говорит, и пробегаю глазами по всем, ища поддержки. Эддамс молча сканирует меня холодными серыми глазами. От его взгляда по моему телу пробегает легкая дрожь. Откуда-то появляется аритмия и сердце бьется как сумасшед-

шее. Чувствую себя глупой фанаткой, которая наконец встретила своего кумира. Так и хочется запищать от радости. Но внешне я абсолютно невозмутима.

– Нужно сказать: «Я не продаюсь», – поправляет меня.

– Я не продаюсь! – повторяю слова на межгалактическом, словно пробуя их на вкус, а затем добавляю, произнося каждое слово медленно. – Простите, я тут новенькая. Я еще только учу общий язык.

Осторожный взгляд из-под ресниц. Клойд понимающе кивает и поворачивается к рингу. Большого мне и не надо. Позади Эддамса замечаю Мишель, бегущую к нам. Огонь зависти в ней горит с такой силой, что она готова убить меня на месте, испепелив одним только взглядом.

Я обхожу стол по кругу и останавливаюсь позади Эддамса.

– Какого черта ты ошиваешься возле моих столиков? – подлетает ко мне злючка и даже не думает понижать тон.

Мишель говорит со мной на местном диалекте и уверена, что клиенты, прибывшие из космоса, нас не поймут. Вот только нужный мне человек прекрасно знает язык Брантиса. И я вновь мысленно радуюсь тому, как все удачно складывается.

– Прости! Я хотела помочь тебе убрать столик. А ты бы не могла взамен обслужить один из моих, пожалуйста? – жалобно лепечу. – Вон тот, у самой сцены. Там один приставучий тип постоянно распускает руки.

Указываю на ближайшую компанию пьяных мужиков.

– Может, мне еще всю работу за тебя сделать, дура? – язвительно бросает мне. – Не нравится, что твой зад лапают, вали отсюда. И чтобы я тебя больше возле своих клиентов не видела! Поняла? – разворачивается и уходит, не дожидаясь моего ответа.

Краем глаза замечаю неподвижную фигуру Клойда. Его тело слегка напряжено, словно он недоволен чем-то, стакан стоит на столе, взгляд – в сторону. Не на ринг! Значит, слышал нас и все прекрасно понял. Отлично!

На сцене идет очередной бой. Горит желтый цвет. Публика любит кровь. Резкие выкрики, рев. Уши закладывает от громкого шума. Я морщусь и стараюсь ловко лавировать между столиками, разнося заказы, и в то же время не выпускаю из вида нужных мне людей.

Через какое-то время рыжий гигант запрыгивает на стол. Поднимает правую руку, сжатую в кулак, словно сотрясает воздух, и орет так, что режет уши. Толпа поддерживает его клич и в ответ верещит еще залиvistее.

Над рингом зажигается красный свет!

Я на секунду замираю, наблюдая за происходящим.

Громила театрально причесывает свои яркие усы и, спрыгнув на пол, бежит к рингу. Перелетает через перила, обрамляющие квадрат, и снова орет во все горло, призывая публику болеть за него. Многие встают из-за столов и начинают хлопать, свистеть и выкрикивать его имя: «Ллойд! Ллойд! Ллойд!».

Клойд и Ллойд! А они нашли друг друга. Мои губы расплываются в усмешке.

С другой стороны ринга медленным вальяжным шагом выходит его противник. Настоящее чудовище. Каменная стена! У него неестественно бледная кожа, перетягивающая сплошные мышцы, покрытые шрамами и синяками, а сверху посажена маленькая лысая голова. Только огромный мощный кулак этого монстра размером с мой поднос. Такой зверь сожрет любого и костей не оставит. Он прищуривает узкие глаза, спрятанные за тяжелыми веками, скалитесь, глядя на соперника, и потирает свои кулаки, будто они у него чешутся.

На мгновение мне становится жаль рыжего. Над ним ярко горит красный свет! Так и хочется дать этому тупице подзатыльник, выволочь оттуда и отчитать, как глупого ребенка, рвущегося в неравный бой со взрослыми.

Вся команда Эддамса покидает столик и занимает места возле ринга. Некоторые из них кричат что-то в поддержку, но за гулом толпы я не могу разобрать ни слова. Клойд вновь

убирает руки в карманы и внимательно следит за бойцами. По его позе я понимаю, что он несколько не сомневается в победе Ллойда.

Мой выход!

Я бегу к бару. Быстро кладу на поднос стакан с напитком, толком не разобрав, что это и для кого. Нет времени! Расталкивая пьяных болельщиков, которые так не вовремя повставали со своих мест, чтобы лучше видеть бой, стремлюсь в нужном мне направлении. Мишель в другом конце зала флиртует с каким-то молодым парнем. Я радуюсь, что ее нет рядом, чтобы невзначай помешать и все испортить.

Нужный мне столик до сих пор занят той же компанией развлекающихся местных рабочих. Одеты они в грязные комбинезоны, и на их лицах четко написано, что им на все наплевать. Возможно, пришли сюда сразу после окончания смены. У них тощие фигуры, худые лица и сморщенная кожа. Такие типы вместо того, чтобы хорошо питаться, тратят весь свой заработок на выпивку. Мне уже приходилось видеть их здесь пару раз, похоже, они тут постоянные клиенты. За происходящим на ринге практически не наблюдают, зато пьют часто и много.

Эддамс всего в двух-трех метрах от нас. Я быстро оцениваю степень пьянства веселящихся за столом. Выбираю самого невменяемого. Ставлю перед ним стакан и на ухо нежно шепечу:

– Это подарок от меня!

Он тупо смотрит на стакан и смачно рыгает.

– А?

Я снова наклоняюсь и, выдавив из себя самую соблазнительную улыбку, уже чуть громче.

– Красавчик, это от меня лично!

Реакция, последующая за этим, убила.

– А? – он хлопает глазами, глядя исключительно перед собой.

– Придурок, – кричу в ухо. Благо рев толпы заглушает мои слова. – Давай, ударь меня по заднице. Да посильнее.

Даю ему прямую команду. Может, до здоровых отголосков мозга дойдет ее смысл?

– А?

Не дошло!

Его собутыльники в изумлении таращатся на нас и следят за происходящим, так же тупо хлопая глазами. Я не выдерживаю: сама подвигаюсь к нему и трюсь задом об его угловатое тощее плечо. После чего громко ору на межгалактическом языке:

– Убери от меня свои грязные руки!

Клойд и его компания поворачивают головы в нашу сторону.

– Мне больно! – продолжаю я и делаю вид, что готова разрыдаться.

– А это что? – «мой приставатель» вдруг обретает разум и указывает на полный стакан перед собой.

В этот момент ор толпы усиливается. Я смотрю на ринг. Рыжего уложили на лопатки. Публика негодует. Клойд теряет ко мне интерес и начинает что-то говорить в поддержку другу.

Нужно действовать, не теряя ни минуты! План в моей голове созревает моментально. Беру стакан и выливаю содержимое прямо на себя.

– Перестань! – кричу, что есть силы и бросаю стакан на пол. Тот разбивается вдребезги и шум ломающегося стекла вновь привлекает внимание Клойда.

Он срывается с места и размашистыми шагами преодолевает расстояние между нами за долю секунды. Кулаками вцепляется в грудину комбинезона пьяного работяги и поднимает его в воздух, угрожающе шипя. Я стою молча и с интересом наблюдаю.

– Это не я! – оправдывается пьяный. – Она сама.

Клойд поднимает над ним кулак, но не бьет. Возможно, решил сначала сделать предупреждение. Мужик кажется на его фоне таким маленьким и хрупким. Если Клойд своей огром-

ной ручищей дотронется до бедного дохляка, то тот сломается так же, как только что разбился стеклянный стакан, остатки которого лежат у моих ног.

Публика вновь гудит.

Рыжий встает на ноги и начинает наносить уверенные удары противнику, заставляя того отступать назад. Клойд отвлекается. Отпускает рабочего обратно на место. Наклоняется к моему уху и на местном диалекте спрашивает:

– Ты в порядке?

Впервые ощущаю на себе его дыхание.

При его приближении в нос ударяет дурманящая смесь запахов, в которой мне вдруг хочется утонуть. Я делаю глубокий вдох, стараясь носом ухватить побольше и растянуть получаемое наслаждение. Маленькая фанатка внутри меня ликует. Я готова просто стоять и любоваться своим кумиром, пуская слюни от восхищения. Но успеваю взять себя в руки и, призывая остатки самообладания, действую дальше по плану. Быстро киваю, изображаю удивление вкупе со смущением. Опускаю встревоженный взгляд на свою мокрую грудь и, убедившись, что Клойд тоже посмотрел туда, убегаю.

Глава 4. Ноэль

Стою, опираясь локтями на барную стойку. Стараюсь сохранять спокойствие, отбивая ногой ритм звучащего клича имен в зале.

Бой все продолжается.

Огромные верзилы колотят друг друга не на жизнь, а насмерть. Их лица уже распухли до неузнаваемости, кулаки, повязшие в крови, продолжают молотить без остановки. Но каждый держится и даже не думает сдаваться.

Мишель постоянно ошивается рядом, карауля Эддамса. Эта надоедливая вертихвостка, видимо, положила на него глаз и всерьез считает, что у нее есть шансы добиться его расположения.

Я делаю глубокий вдох. Похоже, мое везение сегодня исчерпало себя и трудности начинают плодиться одна за другой.

Нас учили не воспринимать результат, отходящий от плана, как неудачу. Необходимо научиться не зависеть от обстоятельств и правильно подстраиваться под любую ситуацию, тогда ты всегда будешь победителем.

Звонкий бой гонга.

Заметив, как рыжий, по пояс в крови, издает победный рык, я облегченно выдыхаю. Толпа рукоплещет и выкрикивает имя своего любимчика, поднимая кулаки в воздух.

– Ллойд! Ллойд! Ллойд!

Эддамс тоже не сдерживает радости и, широко улыбаясь, аплодирует другу.

Гордый победитель перепрыгивает через ограждение и, под аплодисменты своих ярых болельщиков, возвращается к покинутому ранее столу. Команда во главе с капитаном идет следом.

Мишель реагирует быстро и, бросив все дела, мчится к их столику, чтобы взять новый заказ. Обнимает рыжего, целует в обе щеки и при этом откровенно поглядывает на Эддамса. Да уж, кое-кому явно нужно пройти мастер-класс по соблазнению. Ее действия настолько тупы, что больше раздражают, чем привлекают. Особенно меня. Бесят до мозга костей.

Но нас учили, что любую сложность нужно превращать в свою прерогативу. Пусть эта прилипала сейчас мне кажется помехой в деле, позже она может сыграть важную и полезную для моего плана роль.

Мишель делает пометки в своем мини-джайстере, прячет его в карман и, счастливая, разворачивается на каблуках и убегает. Я беру свой поднос, на котором уже минут двадцать стоят готовые напитки. Ловко обхожу разбушевавшуюся толпу, останавливаюсь возле команды Эддамса.

– Поздравляю! Это для вас.

Расставляю стаканы возле каждого по кругу.

– Мы это не заказывали! – возмущается один из них.

– Ваш заказ тоже принесут, а это подарок от меня лично, – сжимаю губы, изображая стеснение, и бросаю быстрый взгляд на Клойда, привлекая его внимание.

– А! Так это ты, не берущая деньги за секс? – отозвался рыжий, вытирая пот с лица. – Решила порадовать победителя?

Он тянет руку к моей заднице, а я вновь её отбиваю.

– Нет! Это вашему капитану в благодарность, – смотрю на Клойда исподлобья, хлопая пышными ресницами, и обращаюсь только к нему. – Спасибо, еще никто и никогда не заступался за меня.

– Это самые дорогие напитки в меню? – интересуется капитан, хмуря брови.

– Да, – даю быстрый ответ и ставлю стакан перед ним.

Он опускает руку в карман своих брюк, достает оттуда пачку наличных и протягивает мне.

– Возьми! Лучше купи себе новую обувь.

Мои щеки заливаются краской. Я топчусь на месте, не зная куда деть себя от смущения.

– А что не так с её обувью? – вдруг встречает один из компании.

Я боковым зрением замечаю Мишель, идущую к нам с полным подносом. Злость в ее взгляде такой силы, что, кажется, она убьет меня на месте, как мощный удар молнии.

– Не нужно денег! Извините, мне пора, – быстро тараторю и убегаю.

Публика продолжает веселиться.

В зале стоит пьяный гул, крики. Ринг ни на минуту не пустеет. Желаящих помахать кулаками сегодня хоть отбавляй. Все лезут на рожон. Желтая лампа периодически сменяется зеленой. И если в первом случае болельщики следят за боями и выкриками поддерживают своих любимчиков, то во втором большинство теряет интерес и лениво отворачивается от ринга, давая себе передохнуть.

Клойд приглушает очередной стакан и, вальяжно развалившись на стуле, с полуулыбкой на лице наблюдает за своими парнями. Те ржут в голос, что-то активно обсуждают, обмениваются пошлыми шуточками и очень много пьют.

То, как капитан смотрит на свою команду, восхищает меня. От него так и веет надежностью. Такой человек защищает свое до последнего и никогда не предаст, если любит и уважает. Его парням крупно повезло. Надеюсь, они это осознают и ценят.

Зеленый свет на ринге потухает, оповещая об окончании очередного поединка. Высокий худощавый парень с длинной черной косой, переброшенной через плечо, из компании Эддамса – поднимает свой стакан в воздух и выкрикивает имя капитана. Заскучавшая публика вдруг просыпается и подхватывает клич, громко голоса: «Клойд! Клойд! Клойд!».

Я тоже оживляюсь и, стяхнув с себя скуку от выполнения монотонной работы, жду его реакции, затаив дыхание.

Эддамс, сделав последний глоток, грубо ставит пустой стакан на стол, поднимается и приветствует толпу. Та, радуясь выходу своего кумира, рукоплещет еще сильнее. Народ свистит, орет. Люди, в порыве радости, забываются и выражают эмоции на своих родных языках. В общем гуле я не могу понять ни слова, кроме изредка доносящегося клича: «Клойд! Клойд! Клойд!».

Звезда местного масштаба ловко перепрыгивает через ограждение и оказывается на середине ринга. Рывком, с немыслимой легкостью срывает с себя футболку, будто она сделана из бумаги, и выбрасывает лоскутки в толпу. Я заворожено разглядываю его тело.

Широкие плечи, мускулистая грудь, точенные кубики пресса. В Эддамсе чувствуется и выправка, и внутренний стержень. От него с невероятной мощностью исходят волны силы и уверенности.

Загорается красный свет!

Под ярким освещением крупное мужское тело, покрытое рельефами идеальных мышц, смотрится несколько зловеще. Напряженная поза говорит о том, что он готов принять любой вызов. Клойд осматривает зал в поиске достойного противника.

И вдруг останавливается на мне.

Я не отвожу взгляд и слегка раздвигаю губы в скромной улыбке, чтобы показать ему, что восхищена. Он никак не реагирует: сейчас его одолевают совсем другие желания. Он хочет выпустить своего внутреннего зверя наружу, дать ему полную свободу действий. Жаждет почувствовать разрядку от напряжения, в котором его тело пребывает весь вечер.

К рингу с разных концов начинают сходитьсь громилы, которые надеются побороть непобедимого капитана Эддамса, как его тут величают. Отважные смельчаки выстраиваются в шеренгу, занимая свою очередь.

Груши для битья. Сырое мясо, за которым он сюда приехал. Знает ли хоть один из них, что Клойд Эддамс успешно освоил более двадцати видов боевых искусств? Если он захочет убить своего противника, ему даже не придется с ним драться, достаточно одного точного удара в ключевые точки.

Я стою у дальней стены и внимательно наблюдаю, как он мастерски справляется с каждым из своих соперников. Невероятная физическая сила! Любуюсь, как вздуваются мышцы на его руках, когда он наносит очередной точный удар. Попытки бойцов бороться выглядят просто жалко. Клойд остается непробиваемым и мастерски блокирует все выпады, укладывая огромных бугаев на лопатки одного за другим.

Рыжий нападает слева.

Хотя мое тело и обучено к скоростным реакциям, из-за шума и большого количества людей вокруг я не сразу замечаю громилу и не успеваю должным образом среагировать. Он хватает меня за талию и прижимает к стене, как безвольную куклу.

– Нам нужна женщина! – рычит мне в лицо, пуская слюни.

– Я не такая! Я не могу! – мотаю головой для убедительности.

По его лбу стекают капли пота, лицо после боя опухло и покрылось яркими синяками.

– Кэп даже на ринге с тебя глаз не сводит. У каждого есть цена, девочка! Говори, сколько?

А, так сразу бы и сказал, что не для себя просишь. Внутренне ликую своей маленькой победой. Значит, не я одна заметила интерес капитана к себе.

Не слишком ли рано? Но если откажусь сейчас, они найдут ему другую. Тогда все мои проделанные усилия окажутся бесполезными. Ну уж нет.

– Триста! – называю сумму, равную моей недельной зарплате и, прикусив губу, жду его вердикта.

– Получишь тысячу! Только чтобы отработала по полной. Мы полгода в космосе мотались, баб не видели. Капитан очень голодный, – на последнем слове он начинает ржать, как полоумный.

Смех противно режет слух и бьет по мозгам.

– Угу, – покорно соглашаюсь и морщусь от неприязни.

В Вайерисе законом разделены заведения для проведения боев без правил и места для оказания интимных услуг. Смешивать одно с другим было бы опасно. Бойцы, находясь в пьяном дурмане, зачастую ищут любой повод наброситься и начать драку. Во избежание массовых кровавых побоищ, власти разрешают им сначала выпустить пар на ринге, а потом отправиться за сексуальным удовлетворением в специально отведенные места.

Владельцы таких баров как «Покос», любят нанимать хорошеньких официанток, чтобы завлекать к себе побольше клиентов. Те оставляют крупные чаевые и покупают больше напитков, желая почаще лицезреть перед собой привлекательное личико. Физически приставать к девушкам запрещено и строго наказуемо. Но если они сами дают свое согласие, позже могут уйти вместе с клиентом, получив за это дополнительную плату.

Ллойд берет меня за руку и с силой тянет за собой. Как смерч, пролетает через зал, снося все и вся на своем пути. Я прижимаюсь в поиске укрытия к его широкой спине и едва успеваю перебирать ногами.

Клойд покидает ринг и сразу же падает в объятия своих друзей. Их командный дух восхищает меня. Они так искренне радуются победам друг друга, словно празднуют свои собственные.

– Кэп, вот ваш подарок! – Ллойд толкает меня вперед.

Эддамс сначала смотрит на великана, а потом замечает меня. Его правая бровь удивленно поднимается вверх.

– Не нравится? – рыжий задает вопрос в лоб.

– Очень нравится, – Клойд расплывается в улыбке.

Полотенцем вытирает потное лицо и выбрасывает тряпку на пол.

– Не в моей натуре отказываться от подарков, особенно таких редкостных, – проходит по мне изучающим взглядом.

Я не сдерживаю улыбку, но как могу стараюсь сохранять скромность на лице. Отвожу взгляд в сторону.

– Он тебе заплатил? – кивком указывает на Ллойда, а тот стоит и лыбится, глядя на нас.

Я поднимаю на него испуганные глаза и судорожно киваю.

– Ты взяла деньги?

Безмолвный кивок в ответ.

– Хорошо, тогда пошли!

Глава 5. Клойд

Каждый раз, приезжая в Вайерис, недалеко от бара я снимаю просторный дом с несколькими спальнями. Команда должна находиться под постоянным присмотром своего заботливого капитана.

Но в данный момент плевал я на них. Пусть идут развлекаться. Заслужили. Все мои мысли только о красоте, что сейчас нерешительно переступает порог моей спальни. Не понимаю, почему меня так кроет от одного только вида этой девчонки.

Я приземляюсь в мягкое кресло и расслабляюсь. Поработал от души кулаками на ринге. Теперь можно и потрахаться.

Скучающе уставился на неё. Пусть не думает, что вызвала у меня какой-то особенный интерес. А ведь правда в том, что такой таинственной красавицы, с кристально-голубыми глазами, я еще никогда не встречал.

Какие у нее формы!

Член уже стоит колом.

Выдавливаю какую-никакую улыбку и мягко произношу.

– Раздевайся!

Она вздрагивает от неожиданности. Ну, точно невинный ангелочек. Белокурые волосы, аккуратно спадающие на ее плечи, идеально дополняют этот очаровательный образ. Девчонка играет свою роль на «отлично». Ее наивная реакция заводит меня еще больше. Продажные шлюхи из борделей, с полным отсутствием индивидуальности, которые могут лишь воспроизводить тупые однотипные шуточки, уже порядком достали. Душа требует чистоты и нежности.

Она делает шаг ко мне и застывает на месте.

– Подойди ближе, – стараюсь говорить мягко, без какого-либо нажима.

При ее приближении в нос ударяет дурманящий запах секса. Эта блондиночка излучает какие-то редкостные феромоны, которые лишают меня рассудка.

– Сними платье.

Она медленно, пуговица за пуговицей, избавляется от грязной рабочей одежды и предстает передо мной в одном белье. Сносит мне крышу своей откровенной притягательностью. По щелчку пальцев я зверею. Меня волной накрывает дикое, первобытное желание наброситься на нее и отыметь до беспамятства.

Сексуальный ангелочек молча наблюдает за моей реакцией из-под своих пушистых ресниц. Никогда до этого не интересовался именами продажных девок на одну ночь. Но сейчас мне вдруг стало любопытно.

– Как тебя зовут?

– Ноэль, – звучит нежный робкий голосочек.

Представляю, как она будет сладко стонать, кончая подо мной. Член твердеет еще сильнее, приходя в полную боевую готовность, и я начинаю ёрзать в кресле.

– Раздевайся, Ноэль.

Хоть она до последнего и играет роль скромняшки, я прекрасно вижу в ее глазах и похоть, и не дюжую смелость, и что-то еще такое, что не дает мне покоя. Есть в этой девушке нечто загадочное. Тайна, которую она пытается умело скрыть. Возможно, ей приходилось долго выживать, притворяясь слабой, поэтому она так искусно и играет свою роль.

Я с предвкушением облизываю губы. Меня все больше заводит ее игра.

Ноэль неторопливо избавляется от белья и предстает передо мной во всей своей охрентельной красоте. Дыхание перехватывает. У нее такое аппетитное тело, что я реально не могу поверить своему везению.

Вот так подарочек Ллойд мне подкатил!

Готов поспорить, что и на вкус она не менее сладкая.

Член пульсирует от нетерпения. До хруста сжимаю кулак, чтобы сдержаться и не кончить, только глядя на ее округлые формы. У меня так долго не было бабы, что сейчас мое тело способно и не на такой позор.

Ноэль застыла на месте в ожидании моих слов. Неужели ждет, что я обрушусь на нее с комплиментами? По ее гордой осанке вижу, что она сама прекрасно осведомлена, насколько желанна.

Не дождется!

Мне вот сейчас вообще не до разговоров. Во рту все пересохло от возбуждения, разум покрылся дурманом, а эпицентр деловой активности давно сместился вниз. Твердый стояк таранит брюки так, что они готовы разорваться по швам.

Я срываюсь с кресла и в мгновение ока оказываюсь рядом с ней. Между нашими лицами совсем крошечное расстояние. Поднимаю ее подбородок указательным пальцем, желая заглянуть в бездонные глаза.

Лучше бы я этого не делал!

Не знаю, кто Ноэль на самом деле и что она творит с моим телом, но я медленно и верно схожу с ума. Она потревожила вулкан, и он сейчас не хило так рванет. Я ведь реально взорвусь, если не овладею ею как можно скорее.

Впиваюсь в ее нежные мягкие губы, давая себе наконец попробовать на вкус желанный десерт. Ноэль не спешит отвечать, робко кладет ладонь на мое плечо, ища опоры. От ее прикосновения по моему телу начинают бегать электрические разряды.

Ищу её язычок, который только и делает, что ускользает от меня. Прижимаю сильнее к себе, чтобы не думала отстраняться, и продолжаю освоение маленького ротика.

Потяжелевший член не дает покоя. Слишком долго он томился в одиночестве! Пора переходить к делу. Оттрахаю девчонку. Сначала по-быстрому, чтобы получить разрядку, а потом всю ночь буду наслаждаться ее телом в разных позах и плоскостях.

Выпускаю красотку из объятий. Она смотрит на меня затуманенными глазами. Возбуждение накрыло и ее с головой. Она, порывисто дыша, напряженно сводит бедра.

Спускаю брюки вниз. Ноэль, едва увидев мой стояк, стыдливо отводит взгляд в сторону. Я не сдерживаю язвительный смешок.

– Полюбуйся сама, что ты со мной делаешь.

Молчит. Стесняется.

Я подхватываю ее под аппетитную попку, заставив ножками обвить торс. Прижимаюсь каменным стояком к уже мокрой киске. Последние остатки самоконтроля окончательно покидают меня, и ждать больше нет сил. Хочу оказаться внутри нее прямо сейчас. Делаю грубый толчок, но член лишь упирается в ее промежность. Еще один резкий толчок. Она, блин, такая тугая! В этом положении трудно пропихнуться глубже.

Продолжаю ее целовать и, держа на себе, несусь к кровати. Она тонкими пальчиками впиивается в мои плечи, и, став уже хозяйкой у меня во рту, своим языком продолжает ласкать мой. Я сжимаю ее пышные полушария и плотно прижимаю к себе, сгорая от желания начать ее трахать. Немедленно!

Опускаю девушку на мягкую шелковую постель и наваливаюсь сверху. Неохотно разрываю наш поцелуй, чтобы еще раз полюбоваться роскошным телом. На миг закрываю глаза от предвкушения и сразу же приступаю к активным действиям. Она делает попытку соединить коленки, но я не позволяю и с силой раздвигаю их в стороны. Рукой направляю головку члена ко входу и, не медля ни секунды, врываюсь внутрь.

Звездная сила!

Ноэль вскрикивает от боли. А я, перестав двигаться, замираю от шока. Голова кажется такой тяжелой, что мысли никак не хотят собираться в кучу. Она там такая узкая, а я просто изнываю от желания продолжить вбиваться в нее своим слетевшим с катушек членом.

– Какого черта ты не сказала, что девственница?! – выпаливаю со злостью.

Ноэль хмурится и с трудом находит слова.

– Прости! Если хочешь, я верну тебе все деньги, – в уголках ее глаз выступают слезы.

Прилетели, называется! Еще мне не хватало, чтобы бабы подо мной рыдали.

– Сильно больно? Отпустить тебя?

Ноэль отрицательно мотает головой. На секунду я даже сам испугался своего вопроса. Куда это я собрался ее отпускать? Да ни за что!

– Можешь продолжать, – шепчет, глядя мне в глаза.

Большого мне и не надо. Член, как спринтер, застывший на старте, получил команду «вперед» и ринулся в гонку. Я обхватил ее запястья в стальном захвате пальцами, поднял руки над головой, опустил их на подушку и зафиксировал Ноэль в таком положении. А затем начал двигаться на предельной скорости. Глубоко. Жестко.

Глава 6. Ноэль

Особо не церемонясь, Клойд с недюжей силой вжимает меня в матрас и продолжает трахать так дико и безудержно, как будто от этого зависит его жизнь. Словно разрядка ему необходима, чтобы не задохнуться. А я – глоток свежего воздуха, которым он не может надышаться.

Он превратился в мощный тайфун. Глядя на него, я понимаю, что бесполезно сопротивляться безумной стихии: остается лишь смириться и ждать, когда она, не оставив ни единого шанса сбежать, полностью накроет меня.

Крепче прижимаюсь к нему, носом уткнувшись в плечо. Его мышцы находятся под колоссальным напряжением. Каждой своей клеточкой ощущаю всю их мощь. Чувство, что там стальные непробиваемые пластины.

Между ног у меня все горит огнем острой боли. Но я терплю. И не такие испытания выпадали за многолетние тренировки в подготовительном лагере.

Клойд наклоняется к моим губам и одним рывком захватывает их в плен. Поцелуй, дико вкусный, заставляет задохнуться от накала чувств.

Он продолжает двигаться во мне грубо, резко, не давая себе передышки. Знаю, что Эддамс нереально силен физически и при желании может разорвать меня на куски, но при этом его прикосновения удивительно нежны.

От накала страсти голова начинает кружиться, и мне кажется, что я парю: взмываю ввысь и падаю. Дыхание перехватывает. Волосы вздыбливаются. Никогда не думала, что можно получать удовольствие от такого странного коктейля боли с неистовой истомой внизу живота. И уж точно никогда не предполагала, что можно так дрожать всего лишь от чьих-то прикосновений.

Клойд замедляет скорость проникновений, входит в меня глубоко – до основания, и останавливается. Еще один мощный толчок, и он с громким рыком кончает, выгибаясь дугой.

Смотрит мне прямо в глаза. Внимательно. Пытается прочесть в них мои мысли. Его взгляд, подобно иглам, впивается в кожу. Меня обдает жаром от напряжения. У этого мужчины просто убийственная энергетика.

Стоит ли мне прервать затянувшееся молчание? Интересно, о чем он сейчас думает? Может разочарован? Ожидал получить более опытную партнершу? А что, если он догадался, кто я? Может сказать что-то? «Спасибо» будет уместно?

– Спасибо! – сама не поняла, как слово слетело с моих губ.

По ощущениям проходит целая вечность, прежде чем Клойд произносит следующую фразу.

– Хочешь уйти? – отвечает скупой и замолкает.

Нет, он точно ни о чем не догадался! Какая же я все-таки молодец! Победная мысль снимает тяжесть с души. Радость из сердца вырывается наружу моей широкой улыбкой до ушей. Но Клойд интерпретирует ее по-своему, подумав, что я благодарю его за предоставленную свободу и спешу удалиться.

– Извини, если тебе было больно... – наконец, выпускает мои руки из своего железного захвата. Синяки останутся точно.

Нет уж, так быстро ты от меня не отделаешься, красавчик. Ты, милый, еще должен в меня влюбиться, а потом мы поженимся и вместе полетим на твой корабль.

Действую решительно. Руками обхватываю Клойда за шею и, слегка приподнявшись, набрасываюсь на его губы, не позволяя договорить последнюю фразу.

– Ещё? – шепчет растянно мне в губы, как будто адресовывает вопрос себе.

– Ещё! – выдыхаю в ответ и вновь целую.

Интересно, но мне абсолютно не противно. Секс оказался гораздо приятнее, чем я ожидала. Думала, будет хуже и придется помучиться, выдавливая из себя нужные эмоции. Но мне настолько хорошо в его нежных объятиях, что я не играю, а проживаю свою роль.

Клойд проникает в мой рот своим языком и начинает неистово ласкать. Я начинаю стонать от удовольствия. А ведь это всего лишь поцелуй. Чувствую, как ему не терпится вновь заняться полномасштабным сексом. И от осознания этого факта радуюсь еще одной своей маленькой победе. Хотя нудный скептик в голове нашептывает, что на моем месте справилась бы любая. У мужика несколько месяцев не было секса. Отдать ему сейчас свое тело все равно, что дать ведро воды изнывающему от жажды в пустыне. Возьмет и даже не моргнет, пока не выпьет до дна.

Значит, пора действовать дальше. Нужно развить его привязанность ко мне, чтобы наутро, удовлетворив свои физические потребности, Эддамс не выставил меня за дверь, вежливо помахав ручкой.

Идей в голове куча, а времени на раздумья мало, поэтому решаюсь реализовать первое, что приходит на ум. Поймать горячий момент, когда он будет изнывать от желания и резко разорвать наш физический контакт, чтобы вызвать на подсознательном уровне желание вернуться ко мне.

«Только будь аккуратна!» – мысленно предостерегаю себя. – «Всегда помни, что имеешь дело с профессионалом. В его присутствии даже чихать нужно заранее подготовившись».

Нежно опускаю руки на мужские широкие плечи и перестаю отвечать на поцелуй. Задирая свой подбородок и, прищурившись, смотрю на него томным взглядом, чуть приоткрыв рот. Клойд облизывает свои губы, стора от желания вновь впиться в меня. И в этот момент я отстраняюсь, полностью разорвав тактильный контакт наших обнаженных тел.

Его реакция меня пугает. Зрачки резко расширяются, оставляя от серой радужки лишь тонкую дугу, словно во Вселенной зародилась мощная черная дыра, которая с невероятной силой поглощает всё живое на своем пути. Страх, сомнение, смута и недоверие. Все эмоции разом проскользнули в его голове, отразившись в физической реакции тела.

Я попалась! Он догадался, что я только что вытворяла.

Как же это было глупо с моей стороны! Ну почему нельзя отмотать пленку назад и удалить вот этот вот неудавшийся кадр? Ведь всё шло так идеально! Наверное, слишком идеально, чтобы быть правдой.

Я дрожу от страха, боясь вынесения грозного приговора. Вот сейчас он точно встанет с кровати и сразу выкинет меня на улицу в чем мать родила. А потом, захлопнув дверь перед моим носом, будет еще долго смеяться над такой неудачницей, как я.

Клойд проводит указательным пальцем по моим губам. Его взгляд становится острым, сканирующим. Он ловит каждую мою эмоцию, прислушивается к дыханию и сердцебиению, стараясь понять – что я испытываю. Это я знаю наверняка, потому что в этот самый момент делаю с ним то же самое.

– С тобой все в порядке? – он первым нарушает молчание.

Вот он – мой золотой шанс на реабилитацию. Единственный и неповторимый.

– Я хочу, чтобы ты знал. Я не шлюха, – говорю шепотом, чтобы мои слова завладели всем его вниманием. – Мне не нужны твои мрагары.

– Чего же ты хочешь, Ноэль? – мое имя он произносит по-особенному, смакуя.

Чувствую, как в волнении его сердце пропустило удар. Клойд ждет моего ответа, чтобы вынести окончательное решение и развеять все сомнения.

– Просто ты показался мне особенным. Я никогда не встречала людей, подобных тебе. Ты – как живая легенда, – мой голос звучит ровно в унисон дыханию. Пусть видит, что я говорю искренне. – Сильный, храбрый и при этом очень добрый. Спасибо, что даже не зная меня, заступился и...

– Ноэль, – прерывает мой поток слов, придвигаясь ближе. – Не нужно делать из меня героя. Поверь, я далеко не тот идеал, который ты себе придумала.

– Ну, значит, мы оба всего лишь играем роли, – расплываюсь в улыбке.

– Так чего же ты хочешь? – повторяет с нажимом.

Я делаю небольшую паузу, внимательно изучая его черты. Указательным пальцем провожу по волевому квадратному подбородку с едва заметной ямкой, очерчиваю правильную линию губ, где нет ни малейшего намека на улыбку.

– Тебя, – носом нежно касаюсь его лица. – Прошу, не выгоняй меня. Пусть я не так опытна, как другие женщины, к которым ты привык, но я быстро учусь.

Клойд смотрит на меня совсем другими глазами. Его взгляд теперь пропитан нежностью, которую, как мне кажется, я могу физически ощутить на себе. Она, словно теплое одеяло, окутала меня и согрела изнутри.

Если бы я сейчас писала отчет о выполнении данной миссии, то обозначила бы именно вот этот момент как ключевой. Между нами только что образовалась тесная эмоциональная связь. Крепкая, сильная, делающая нас зависимыми друг от друга. Клойд еще сам не понял, что начал потихоньку влюбляться в невинную девочку, и это чувство с каждой нашей близостью будет только усиливаться. Я посеяла в его душе маленькое зернышко, которое будет медленно и верно пускать корни, расти и вскоре превратится в прекрасный цветок, которым он будет восхищаться и, как следствие, заботиться, лелеять и любить.

– Хочу, чтобы ты была только моей!

В нем заговорили собственнические инстинкты.

Моя девственностью все же сыграла на пользу. При отборе на миссию это не было главным условием, но шефу факт наличия невинности показался интересным и, после одобрения моей кандидатуры, были внесены изменения в общий план намеченных действий. Если изначально хотели инсценировать спасение Клойдом жертвы, попавшей в руки насильников, то с моим приходом упростили план до появления невинной красавицы, которая своей искренней любовью должна завоевать и растопить черствое сердце закоренелого холостяка.

Над нужными установками я усердно работаю каждый день. Просыпаясь по утрам, десять раз мысленно повторяю про себя: «Я люблю Клойда Эддамса». Достигнутый результат самоуверенности уже дает свои плоды. Сильные эмоции, такие как любовь и привязанность, трудно сымитировать в совершенстве, даже если ты специально обученный агент. Для обыденного зрителя роль, конечно, может быть сыграна на отлично, но профессионал разоблачит подставу в два счета. Поэтому только настоящие чувства заставят его поверить в искренность намерений.

«Я люблю Клойда Эддамса». Эта фраза заставляет мое сердце биться быстрее. Она отражается в моих нежных прикосновениях, блеске глаз, едва заметной улыбке. Знаки, которые он подсознательно считывает и верит им. Верит, что я испытываю к нему нечто особенное. От осознания этого факта, его собственнические инстинкты взрываются миллиардами оттенков счастья.

Клойд кладет руки на мою талию, и я вздрагиваю от жара, который исходит от него. Он разгорячен, как пылающий огонь. Медленно отодвигается к краю кровати и, рывком поднимая меня, бросает на мягкую простынь животом вниз. Моя голова падает прямо на подушку. Я лежу, как безвольная кукла, и жду его дальнейших указаний.

Сильные горячие руки обхватывают мои ягодицы, крепко сжимают их до синяков. Слышу, как учащается его дыхание от волной нахлынувшего желания. Он подхватывает меня за бедра и тянет задницей к себе, оставляя голову лежать на кровати. Слегка наклонившись, ладонью гладит от основания шеи до ягодиц. От его прикосновений по коже пробегают мурашки.

Могу только догадываться, что сейчас отражается на его лице. Бешеное желание обладать! Трахать до потери сознания. Заниматься сексом до забытья, потерять себя и полностью отдаться похоти, которая накрыла его с головой.

Сначала я ощущаю, как его твердый член слегка касается внутренней стороны моего бедра, затем он легким нажимом руки раздвигает мои ноги шире и заставляет прогнуться в пояснице. Я даю ему полную власть над своим телом. Послушно следую властным командам и готовлюсь вновь почувствовать его каменную плоть внутри себя.

Клойд не заставляет себя долго ждать. Упирается толстой головкой мне в промежность и вводит свой член сразу на всю длину, позволяя ощутить его огромную силу и мощь. Он словно показывает, как сильно хочет меня. Член медленно доходит до упора. Я обжигаюсь легкой болью, но сдерживаюсь и не реагирую. Клойд стонет от наслаждения и, не желая больше терять ни минуты, приступает к полномасштабным действиям.

Его пальцы впиваются в кожу моих ягодич так глубоко, что я ощущаю легкие порезы от ногтей. Похоже, Эддамса совсем не волнуют мои желания и чувства, и он напрочь игнорирует последствия только что потерянной девственности и мою неопытность. Ему кажется, если он получает удовольствие от нашего бешеного соития, то и я должна испытывать тоже самое.

Член продолжает входить-выходить на предельной скорости. Я морщусь от боли. Благо, он не видит моего лица. Накопленная сексуальная энергия переполняет его, затмевая разум. Всё, что в данный момент его волнует и к чему он стремится, – это долгожданная разрядка. Даже если бы вдруг сейчас на планету надвигался огромный астероид, и только один Клойд мог бы спасти живущих здесь людей от неминуемой гибели, даже тогда он не отвлекся бы, пока не кончил. Мощно, дико, до головокружения.

Член внутри меня твердеет все сильнее и, кажется, что он сделан не из плоти, а из самого жесткого металла. Приятные томительные ощущения от наполненности и трения внутри стирают все отголоски боли. Я не выдерживаю и начинаю стонать.

Клойда моя реакция заводит ещё сильнее. Сделав последний мощный толчок, он опускается грудью на мою спину и протяжно стонет. В одном этом звуке царит целая гамма эмоций: счастье, удовольствие, расслабление.

Глава 7. Ноэль

Не помню, когда я в последний раз спала в удобной постели. Ощущение, что упала в мягкое облако, которое подстроилось под форму моего тела, даря максимально возможный комфорт. Уверена, я даже улыбалась во сне от удовольствия.

До моего тонкого слуха доносятся еле слышные звуки движения по комнате. Сон как рукой сняло. Я не тороплюсь открывать глаза, стараюсь сначала проанализировать, что происходит вокруг.

Матрас легкий. Значит, в кровати я уже одна. Когда Клойд под утро, насытив свой сексуальный голод, наконец-то решил поспать, его огромное тело так глубоко провалилось в матрас, что, казалось, образовавшаяся впадина сломает тонкие ножки кровати.

Звук застегивающейся молнии на брюках. Значит, он одевается. Я решаю пока не выдавать себя и продолжаю прислушиваться. Только вот мой правый глаз предательски дергается. Так и хочется взглянуть на Эддамса хотя бы мельком.

Интересно, каким будет его следующий шаг? Попросит меня остаться? С его диким сексуальным аппетитом вряд ли ему хватило одной ночи. Наверняка ненасытный жеребец жаждет продолжения. Или все же скажет мне, что я свободна?

«Спасибо, детка, ты хорошо отработала, закрой за собой дверь».

В общем-то, меня устроит любой расклад. Но если делать ставки, я склоняюсь к первому варианту. И вовсе не потому что жажду жаркого продолжения нашего знакомства. Не то, чтобы мне не понравилось. Просто... Такое развитие событий больше порадовало бы мою самооценку.

– Ноэль, ты уже проснулась? – его бодрый голос выдергивает меня из раздумий.

Немедля ни секунды, даю быстрый ответ.

– Нет!

Клойд громко хмыкает. Даже с закрытыми глазами я чувствую на себе его твердый взгляд. Он смотрит пристально, оценивающе. Делает продолжительную паузу, как будто ему тяжело дается принятое решение, затем ледяным тоном, заставляющим мое сердце сжаться, проговаривает:

– Твоя оплата на столике возле кровати. Возьми и убирайся из этого грязного бара, – и на этой ноте с громким треском закрывает за собой дверь с обратной стороны.

Значит, второй вариант!

Отлично! Как вам будет угодно, капитан Эддамс.

Но сдаваться мне еще рано. Я верю в рок. Если уж эту сложную миссию доверили мне, малоопытному агенту, значит, справиться с ней смогу только я. Именно эта мысль подбадривает меня каждый день.

Нехотя сползаю с кровати. Простынь подо мной на ощупь такая нежная и шелковистая, что тело скользит по ней, как по маслу.

Взгляд падает на прикроватную тумбу. Там действительно лежат мрагары. Те, что заплатил мне вчера Ллойд, хранятся в кармане рабочего платья. А это, я так понимаю, щедрая надбавка от самого клиента.

Беру в руки банкноты и быстро пересчитываю их.

Десять тысяч мрагар! Ничего себе! А я хороша!

Улыбаюсь, как дурочка, сама не знаю чему. Наверное, потому что эти деньги олицетворяют собой маленькую победу. Если бы Клойд и в самом деле был равнодушен, каким старался показаться с утра, и хотел наскоро избавиться от продажной любовницы, то уж точно не стал бы бросаться такими суммами.

Складываю банкноты в форму веера и победно трясую перед лицом. Радость переполняет меня, и эмоции стремглав мчатся наружу. Так и хочется начать танцевать или подпрыгнуть до потолка.

Стоп!

Агент во мне включил сирену. А если здесь камеры? Это же Клойд Эддамс! Оставил бы он свои вещи без присмотра? Да никогда!

Вот же ж я идиотка!

Прикладываю деньги к груди и изображаю грусть. Вселенская тоска отражается на моем лице. Делаю протяжной стон разочарования и кладу деньги обратно на столик.

Нахожу свою одежду на полу возле кресла, где прошлой ночью сидел Клойд. Воспоминания о том, как он восхищенно пожирал меня глазами, вызывают во мне нежность, которая приятным теплом разносится по телу.

Одеваюсь медленно, тщательно контролирую каждое движение. Работа на камеру. Если Эддамс сейчас наблюдает за мной с экрана дисплея своего джайстера, то пусть вдоволь полюбуется импровизированным шоу. Ведь соблазнять мужчин можно не только красивым процессом раздевания. Грациозное надевание на себя одежды может представлять собой не менее эротическое действие.

Неспешно закончив собираться, беру деньги со стола, прячу их в кармане платья и тихо покидаю съемный дом, так никого и не встретив на своем пути.

Залетаю в бар с главного входа. В раннее время суток здесь обычно пусто. Хотя я и не вижу на своем пути людей, но чувствую, как кто-то, затаившись, внимательно за мной наблюдает. Лелею наивную надежду: а вдруг пронесет, и я без проблем успею добраться до своего чердака и спрятаться там. Вход туда через подсобку, позади барной стойки. Вот ещё буквально три шага, и я буду на месте.

– Куда это ты так торопишься, работяжка? – язвительным голосочком Мишель обнаруживает себя.

Круто торможу и поворачиваюсь к столикам. Темноволосая официантка сидит на одном из стульев, держа в руках рабочий мини-джайстер.

– Привет, – выдавливаю из себя дружелюбную улыбку. – Прости, не заметила тебя сразу. А ты что, уже вышла на смену?

– Кому-то же нужно работать с утра пораньше. Не всем так везет с щедрыми клиентами, как тебе.

Она плавно поднимается и с угрожающим видом направляется ко мне.

– Вчера здесь было очень много народу, – мой взгляд тоскливо поворачивается в сторону подсобки, но я заставляю себя вновь посмотреть на Мишель.

Эта стерва просто букет негативных эмоций. В ней столько злобы, зависти и ненависти, что каждое сказанное ею слово бьет, словно пощечина. По телу пробегают мурашки от такого жуткого ощущения. Так и хочется недовольно сморщиться. Но я терплю все нападки и продолжаю играть роль невинной девочки.

Мишель резко перебивает меня и повышает тон.

– Ты нерасторопная и неуклюжая швабра, из тебя выйдет такая же официантка, как из меня пилот космического корабля!

Она продолжает агрессивно сокращать расстояние между нами. Останавливается в нескольких сантиметрах и тычет указательным пальцем мне в грудь.

– Но ты и сама прекрасно это знаешь! Гадюка! – последнее слово выплевывает с особой язвительностью. – Поэтому решила заарканить самого крутого клиента!

– Что? Я? – округляю глаза в непонимании.

– Я знаю, что ты трахалась с Клойдом Эддамсом! Даже не пытайся отрицать, – заявляет она, задыхаясь от сильного приступа гнева.

В ее голосе столько ярости, что кажется, Мишель готова наброситься на меня и разорвать голыми руками. Я нервно сглатываю. Какое-то время молчу, давая себе время поразмыслить. Сознайся я сейчас, где провела прошлую ночь, эта мегера не даст мне больше жизни. Избавится от соперницы при первой же возможности. Либо прямо здесь прибьет, либо в дальнейшем будет мерзко пакостить в работе.

Проблема? Крупная!

Устранить? Нет!

«Помни, любую помеху нужно превращать в свою прерогативу!». Обожаю это правило! Оно всегда было моим жизненным девизом. Вообще удачно совпало, что эта стерва попалась мне под горячую руку. Она-то и поможет нам с Клойдом вновь сблизиться.

– Мишель! Вот, держи, – достаю из кармана все наличные, которые мне дали. – Эти мрагары твои! Все до последнего! Здесь их очень много. Посмотри сама.

Взгляд корыстной брюнетки опускается к купюрам в моих руках и, даже не моргнув, она выхватывает их так резко, что мои пальцы, как застывшие, остаются в воздухе.

– Это все, что он заплатил? – смотрит на меня пренебрежительно.

Я киваю.

– Если хочешь работать в «Покосе» и дальше, половину ночных заработков будешь отдавать мне, поняла?

Быстро сориентировалась! Сутенерша, блин! Я сдерживаю вырывающуюся улыбку, делаю вид, что напугана до чертиков и часто киваю.

– Вот так-то! А ты не такая круглая дура, как я считала, – ее лицо вдруг озаряет улыбка, в которой нет радости, одна садистская жестокость и стремительное желание угнетать слабых, подчинять их себе, а затем растаптывать.

Мишель – молодая, привлекательная девушка, немногим старше меня. Но за красивой упаковкой часто скрывается внутреннее уродство. Ее миловидное лицо отражает столько мук, словно она прожила уже сотню жизней и не в одной из них не нашла себе места. Не знаю, через какие жизненные испытания ей пришлось пройти, но, судя по тому, где она оказалась, наверняка ее прошлое не было беззаботным.

– Я буду делать всё, как ты скажешь, – смотрю в пол, признавая поражение.

– Уйди с глаз моих, отребье без имени! Понаехали тут...

Решаю не дослушивать ее тупые тирады. Голова и без того раскалывается после бурной ночи с Эддамсом. Не поднимая головы, короткими шагами семеню в направлении чердака.

Глава. 8. Клойд

Ушла.

Взяла наличку и сбежала. Не знаю, почему её поступок меня чертовски расстроил. Задел за живое! Я ведь сам лично велел ей валить отсюда. Наверное, не ожидал, что так легко послушается.

Что взять с бедной девчонки из ниоткуда?

Ноэль, похоже, приехала в Вайерис на заработки из нищенского селения и быстренько устроилась тут на прибыльное место. Какое-то время гордо ломалась, но в итоге за кругленькую сумму раздвинула свои стройные ножки.

Секс, конечно, был крышесносный.

Тут не поспоришь. Хер знает, что именно завело меня прошлой ночью до чертиков. Реально так замкнуло! То ли ее неожиданная невинность, то ли ее внушительный бюст! С пропорциями у начинающей шлюшки проблем точно нет. Старт взяла, а с таким офигительным телом дальше полетит кометой вверх по карьерной лестнице.

На сердце неприятно колет от образа стонущей Ноэль под каким-нибудь потным доходягой. Да что со мной происходит? Баба как баба, а из головы уже сутки не вылезает. Её образ четко вырезался на моей сетчатке и теперь преследует повсюду.

Надо найти парней и пойти выпить!

Хочу забыться. Просто тупо ни о чем и, самое главное, ни о ком не думать. Заслужил. Больше года прошло в пустых поисках. Столько надежд разрушено. Внутри тоскливая пустота, что хочется выть. Бросить все и забыться. Достало до усрачки долбиться лбом о каменную стену. Нет никакого результата.

Резко поднимаюсь с кресла, бросаю с тоской последний взгляд на смятую постель и пулей вылетаю в коридор.

– Так! Кто живой, отзовись! – ору на весь дом.

В ответ глухое молчание, как удар по морде.

– Все сдохли, что ли? – уточняю. – Ллойд! Быстро дуй сюда.

– Я занят, кэп, – доносится глухой скрип за одной из дверей.

Приехали! Занят он? Тренировкой мышц ниже пояса?

Ллойд по званию – мой второй помощник. Эта рыжая гора мышц обязана мне жизнью. Два года назад я нашел его умирающим на планете Шторлин, куда цивилизация неспешно идет миллиметровыми шажками. Местная ушлая шайка уродов до сих пор держит рабов для грязной работы на каменоломне.

Спас на свою голову одного такого в кандалах и превратил его в нормального свободного мужика. И вот тебе результат. Променил капитана на какую-то бабу.

Ладно, пока прощу, но позже припомню.

– Дригис? – осторожно закидываю удочку первому пилоту.

– Скоро буду, кэп! – еле слышно.

И этот гасится. Так, проехали. Парням весело, а я, значит, тут один самый умный, дал кучу бабла девке, секс с которой сносит крышу, и отправил ее подальше из города, вместо того, чтобы поиметь подольше.

Ну, где хоть кто-нибудь, чтобы вправить мне мозги?

– Сентс, всё, ты влип! Выходи, засранец! Мой выбор пал на тебя.

Ну, что поделаешь, всегда приходится кем-то жертвовать.

Жизнь – это игра на выживание. И побеждают в ней сильнейшие. Мой первый помощник, хоть и тощий мужик с ногами-зубочистками и руками, слишком длинными для его тела, зато может пить без остановки и не пьянеть.

– Да, кэп! Приказывайте!

Сам высокий, да еще и с длиннющей черной косой до пояса, парень верен мне до мозга костей. Выпрыгивает из своей спальни и на ходу натягивает рубашку, застегивая пуговицы.

– Пошли пить! – командую я.

Разворачиваюсь, не глядя на его реакцию. Своим парням я доверяю беспрекословно. Знаю, что они не предадут, никогда не бросят, а если понадобится, и жизнь отдадут за своего главаря.

Спускаюсь по лестнице и слышу, как позади нехотя плетется Сентс. По ходу дела, я и его снял с бабы. Отлично, пойдем на охоту за новыми вместе.

– Напитков полно в доме, кэп. Давайте я вам что-нибудь принесу? – делает жалкую попытку остановить мои далеко идущие планы.

– Нет! Мы пойдем в бар.

– В «Покос»? – уточняет он.

Замедляю шаг, обдумывая ответ. Чем черт не шутит?

– Конечно, а куда ещё?

Надо проверить, убралась ли оттуда Ноэль, как я ей приказал. У меня странное предчувствие, что она все-таки ослушалась и вернулась на работу. Если так, то накажу! Мой маленький строптивый ангел.

Я опять захожусь при мысли об этой сладкой девочке. Шаг ускоряется на автомате и, кажется, я уже не иду, а лечу. Так сильно мне хочется быстрее добраться до места и вновь увидеть её.

Залип. Признайся уже, наконец, себе. Залип на девку по полной.

Толпища собралась немалая. Невменяемые мужики, готовые накинуться с кулаками на любого, кто попадется под горячую руку. Хари такие тупые, что они скорее похожи на подобие людей, разумом там и не пахнет. И среди этого сброда обитает мой маленький невинный белокурый ангел. Мой!

А может Ноэль все же ушла? Взяла все заработанные мрагары и свалила отсюда. Так будет лучше для нее. И для меня. Не видеть бы больше эти бездонные голубые глаза. Такие глубокие, такие манящие. Напьюсь, потом возьму себе дешевую шлюху и забудусь. Даю себе четкую установку.

– Капитан Эддамс! – подлетает к нам темноволосая официантка, которая обслуживала накануне.

– Привет, красавица, – подмигиваю ей, оценивая товар.

Приметил девку давно. Крутится рядом каждый раз, как мы сюда заявляемся.

– Пришли подраться на ринге? – она начинает флиртовать, прижимаясь ко мне буферами.

– Нет, сегодня обойдемся без крови. Найди нам столик и принеси чего-нибудь выпить покрепче.

Хлопаю Сентса по плечу и толкаю в толпу.

– Я – Мишель, надеюсь, вы меня не забыли, – идет рядом и лепечет мне в ухо. – Я-то о вас думаю постоянно.

Угу, «особенно когда очередной мразливый урод кончает тебе в рот». Давай, кисонька, набивай себе цену. Только вот все усилия вхолостую, от тебя мне нужен лишь свободный столик и питье. Да поживее.

Произнесенное имя бьет по ушам и заставляет сморщиться от неприязни. Век бы не слышал его! Мишель! Так звали мою продажную мать, женщину, о которой я не хочу больше ни думать, ни вспоминать.

Официантка ловко находит нам свободное место, и мы удобно устраиваемся в самом центре зала, откуда открывается отличный вид. Люблю держать ситуацию под контролем. Отсюда я могу свободно наблюдать за главной стойкой и контролировать выход.

Пробегаюсь глазами по огромному помещению, оценивая обстановку. Взгляд сам, как дуло пистолета, останавливается на нужной цели. Ноэль стоит возле стойки и что-то говорит жирному мужику, стоящему рядом с ней.

Красивая. Черт. Какая же красивая и до боли в паху сексуальная.

Но что она здесь делает? Да еще и в рабочей форме? Все мои худшие опасения относительно нее оправдались. Странное двойственное чувство вдруг одолевает меня. С одной стороны, я безумно рад снова увидеть ее, аж слюни текут, как у голодной псины при виде смачного куска сырого мяса. Но с другой, Ноэль, которая виделась мне славным беззащитным ангелочком, оказалась обычной продажной шлюхой. Заработала на своей девственности и, ощутив вкус легких денег, отправилась вплавь загребать ещё.

Я уже привык разочаровываться в людях. Каждый из нас по-своему говно! Кто-то покрупнее, кто-то повонючей. Мало кто может заслужить мое уважение достойным поступком. А все те редкостные экземпляры, которых я встречал, сейчас обитают в моей команде, под моим надежным крылом.

Взглядом не выпускаю Ноэль из вида. Слежу за каждым ее жестом. Считаю язык телодвижений. Она напряжена. Разговор с клиентом дается нелегко, она стремится всячески избежать от него и убежать. А тот залип на пышную грудь и, попивая дешевую хрень из стеклянной бутылки, пытается склеить разговор.

– Клойд, тебе принести как обычно? – медовым голосочком продолжает жужжать Мишель над ухом.

– Давай! И возвращайся скорее, – машинально приказываю ей, продолжая следить на Ноэль.

Мишель радостно выдыхает и неожиданно прыгает мне на колени, обнимая за шею.

Я опешил. Какого хрена? Её близость настолько противна, что хочется стряхнуть эту бабу с себя, как прилипшую грязь. Но она настойчиво не замечает моей реакции и гнет свое:

– Если не хочешь, чтобы я уходила, то я могу остаться с тобой, а напитки нам принесет другая официантка.

Она достает из кармана рабочий джайстер и указательным пальцем со всей силы нажимает на красную кнопку в левом углу. Поднимает голову к бару, и я замечаю, что смотрим мы с ней в одну сторону. В сторону Ноэль.

Мужик все так же пялится на нее, а она отвлекается на пиликанье рабочего планшета. Хватается за него, как за спасительную соломинку, внимательно смотрит на экран, а потом поднимает голову, осматривая зал.

Наши взгляды скрещиваются. Я успеваю уловить тот короткий момент, когда ее зрачки, увидев меня, блеснули яркими лампочками счастья, но тут же потухли, затмив голубые радужки серой пеленой.

Мишель ерзает на моих коленях и рукой привлекает внимание Ноэль. Та бросает клиента у бара и мчится к нам, спотыкаясь на ходу. Её неуклюжесть умиляет. Такая маленькая, милая и беззащитная девочка. Как же ты выживаешь в этом суровом мире?

По мере приближения ангелочка мое тело начинает напрягаться. Радость сменяется тоской от разлуки с ней, затем обидой, что не послушалась и вернулась в этот притон разврата.

Но признаюсь себе, что я пропал. За один только взгляд магнетических голубых глаз я готов за все ее простить. Хочу разорвать на ней грязное рабочее платье в клочья. Хочу, чтобы Ноэль кричала и кончала, распятая подо мной.

– Что случилось? – ее нежный чувственный голос вновь радует мой слух.

– А сама не видишь? Обслужи нас! – брезгливо приказывает Мишель на местном языке, видимо, полагая, что только коллега понимает ее.

Ноэль краем глаза замечает мою руку на талии своей подруги и недовольно поджимает свои пухленькие губки.

– Что принести вам выпить? – спрашивает на общем языке.

– Неси, что подороже, а счет оплатишь со своего кармана! – продолжает изрыгать девица.

Я окончательно убеждаюсь, что на моих коленях сидит уверенная матерая стерва. Но не тороплюсь вступаться за Ноэль. Ненавижу в людях слабость. Слабаки долго не живут, либо ведут скудное существование, загаживая мир своим никчемным присутствием. Трудности закаляют характер. И этой девчонке полезно принять парочку ударов. Тогда, может, наконец поймет, что здесь ей не место и уберется куда подальше для собственного же блага.

Ноэль кивает, стараясь не смотреть на меня. Ее белокурые волосы плавной волной приподнимаются и аккуратно спадают на плечи, когда она делает крутой разворот, чтобы убежать к бару.

Глава 9. Ноэль

Я не всегда была сильной. Поступив в возрасте десяти лет в тренировочный лагерь Бюро, я была самой слабой, маленькой и худой в своей группе. Сверстницы, которые успешно обучались боевым видам искусства, обожали выбирать меня в качестве жертвы. Я представлялась для них идеальной грушей для битья, победить которую не составляло особых усилий.

Приходилось терпеть!

Синяки на моем тощем теле не успевали рассасываться, как на их месте расцветали новые. Более яркие, более болезненные.

Мы все были побиты жестокой реальностью. Сюда не попадают отпрыски из благородных семей. Ряды агентов пополняются исключительно сиротами, брошенками или детьми, проданными своими же родными за очень большую сумму мрагар.

Наш наставник закрывал глаза на все царившие среди учеников издевки, презрительно бросая: «Если выживите здесь, то в деле вам не будет равных».

Мы очень рано познали суровую истину. Жизнь – это игра на выживание. И выживают в ней только сильнейшие.

Беру в руки круглый поднос с тремя стаканами. Народ продолжает прибывать, но ринг пока одиноко пустует.

Клойд неотрывно смотрит на меня с самого момента появления. Я успела уловить момент, когда его ожесточенный взгляд, от которого затряслись даже мои кости, нашел меня среди толпы.

Злится! Но я почему-то уверена, что пришел он сюда, чтобы вновь встретиться со мной.

Останавливаюсь возле их столика. Мишель полупшепотом о чем-то воркует с Клойдом, стараясь этим разозлить меня. Парень с длинной черной косой погрузился в глубокие раздумья, всем своим видом показывая, что «Покос» – последнее место, где ему сейчас хотелось бы находиться.

Я перевожу взгляд с одного на другого, прикидывая, как себя вести.

– Ваш заказ! – привлекаю внимание к себе и расставляю напитки напротив каждого.

Смотрю мельком на Клойда и замечаю маленькие морщинки в уголках его рта, которые выдают в нем привычку поджимать губы в недовольстве.

Срабатывает профессиональный навык улавливать малейший шелест. Рука Эддамса опускается с талии Мишель к ее бедру, затем он поглаживающим движением приподнимает подол ее платья.

Прикрываю глаза, переваривая увиденное.

Точно злится. А в довершении решил еще и наказать, заставив меня ревновать и почувствовать себя никчемной.

«Стой спокойно! Сосредоточься и держись», – даю себе команду.

Вхожу в роль и веду себя так, как Эддамс этого от меня и ожидает. Пропускаю ревность через себя и ощущаю, как неприятно екает сердце. Недовольно морщусь и изображаю неприязнь к ситуации. Но погодите, самые громкие аплодисменты будут не во время спектакля, а в самом его конце.

– Если это все, – вопросительно смотрю на Мишель, – то я пошла.

– Давно пора! Вали отсюда, оборванка! – кидает мне в след, обращаясь на языке Брантиса.

Я делаю шаг, чтобы, сохранив остатки гордости, удалиться. А в мыслях представляю, как с удовольствием выплеснула бы содержимое стакана в ее наглую рожу.

– Стой! – хриплый голос Эддамса действует на меня, как спасительная пилюля для умирающего больного.

Я торможу, но не спешу поворачиваться к ним лицом.

– Почему ты вернулась? – он задает вопрос на местном языке.

Не могу удержаться, чтобы не посмотреть на реакцию Мишель. Ну уж нет, такое шоу я точно не пропущу. Осознав услышанное, на лице этой стервы отражается весь спектр ужаса. Да она готова провалиться сквозь землю, чтобы ее больше никто и никогда не видел.

– Мне нужны деньги. А это – моя работа, – поясняю, стараясь звучать хладнокровно.

– Разве я дал тебе недостаточно мрагар, чтобы убраться отсюда и найти более достойную работу? – Клойд до скрежета сжимает челюсть, и я чувствую, как внутри он начинает звереть.

– Я... не... – перевожу тревожный взгляд на Мишель, потом снова на Эддамса, – у меня больше нет этих денег, – обреченно опускаю подбородок.

– Где они?! – гаркает он.

– Я отдала всё Мишель!

Повисает неловкая пауза.

Я точно не собираюсь бросаться в подробные разъяснения. Мишель, похоже, прикидывает, как бы слинять побыстрее, а Клойд решает, каким будет его следующий шаг. Мишель открывает рот, чтобы возразить, но я успеваю её перебить:

– Если это все, то мне пора!

Я вырываю чеку и бросаю им гранату. Дальше пусть разгребают завалы сами.

Довольная стечением обстоятельств, я возвращаюсь к обслуживанию посетителей. Получив очередной заказ, направляюсь к главной стойке за напитками.

На ринге впервые на вечер загорается зеленый свет. Все взгляды присутствующих, как по команде, устремляются туда. Зал начинает оглушительно шуметь.

– Заказ ноль-четыре-два-пять готов? – перекрикивая толпу, спрашиваю работников бара.

Не успеваю получить ответ, как прямо возле меня в стойку вбухивает здоровенный кулак. Мне даже не нужно поворачиваться, чтобы посмотреть, кто такой злой сюда приперся. Знакомый мужской запах я узнаю среди миллиона других.

– Вам не понравился наш напиток? – смотрю на Клойда, вопросительно приподнимая бровь.

– Мне вообще ничего не нравится из того, что ты делаешь! – не говорит, а рычит. Вижу, как он пытается гасить своего внутреннего зверя, но я, как триггер, произвожу на него обратный от приобретения спокойствия эффект.

– Тогда, боюсь, я ничем не могу вам помочь, капитан Эддамс, – пожимаю плечами.

Передо мной появляются готовые напитки, и я, не торопясь, ставлю их на поднос.

– Мишель сказала, что ты согласилась продаваться за деньги?

Замираю на мгновение. Как же тяжело сдерживать предательски вырывающуюся хитрую ухмылку.

– Если сказала, значит, так и есть, – окатываю его ледяным взглядом. – В любом случае, это не ваша забота. Не смею вас больше задерживать! – разворачиваюсь к нему задом и ухожу.

Даже сквозь гул толпы я прекрасно слышу звук его тяжелых шагов позади себя. Иду дальше, не обращая внимания. Неуклюже задеваю острый край столика по пути и цокаю от легкой боли.

– Ваш заказ! – расставляю напитки для гостей.

Группа рабочих за столом замечает Эддамса позади меня.

– Клойд! – восклицает один из них. – Когда на ринг? Я поставлю на тебя всю свою выручку, рыцарь! – по-братски хлопает его по плечу.

– Не сегодня! – отрезает резко, а я всё продолжаю ощущать на себе его тяжелый взгляд.

Проверяю мини-джайстер на наличие новых вызовов. Там тихо. Публика погрузилась в созерцание боя. Прячу планшет в кармане фартука, игнорирую присутствие Клойда и, как ни в чем не бывало, возвращаюсь к бару.

– Ноэль, не заставляй меня бегать за тобой! – хватает меня за руку, крепко впившись пальцами в кожу. У него просто убийственная энергетика, но я остаюсь непробиваемой.

– Что вам от меня нужно? – смотрю непонимающе и пытаюсь вырваться из жесткого захвата.

– Проблема в том, что я и сам толком не знаю, что мне нужно, – в серых глазах прорезается тревога, а сам он корчится, словно от боли.

– Вы хотите снова заплатить за секс со мной? – подкидываю удочку.

– А ты, значит, теперь у нас на продажу? И какова же твоя цена, девочка? – усмехается он злорадно и смотрит на меня испытующе.

Я решила задействовать весь арсенал соблазнения, что у меня наработано. Опускаю взгляд, затем робко смотрю на него из-под опущенных ресниц. Не спеша встаю на цыпочки и тянусь к его уху, понизив голос до шепота.

– Сто мрагар мне, плюс комиссия Мишель.

Клойд ослабляет хватку, но от этого легче мне не становится.

– С такими ставками, учитывая, что ты отдала все заработанные деньги, Мишель уже получила комиссию за тебя на годы вперед.

– А зачем я вообще вам нужна? – бросаю ему вызов, самое время расставить все точки над «і». – Вы и с ней, похоже, неплохо ладите!

– Я отправил Мишель развлекать моего первого помощника, – кивком указывает на ранее покинутый столик, где парень с длинной косой мило общается с моей коллегой, сидящей уже на его коленях.

– Ясно. Ну, тогда идёте! – чувствую свое превосходство.

– Куда? – недоумевает Клойд.

Я закатываю глаза и поясняю ему очевидные вещи.

– К вам!

– Нет! – шокирует меня.

– Уже успели передумать?

– Ни за что. Но ко мне не пойдем, там сейчас групповая оргия, а я не хочу делить тебя ни с кем.

Мои мысли разбегаются в хаотичном порядке. Словно миллиарды атомов движутся в разных направлениях, не зная, куда себя пристроить. Пытаюсь сообразить, как поступить дальше. Но Клойд, прочитав недоумение на моем лице, принимает решение сам.

– Пошли к тебе!

Отрицательно мотаю головой.

– Нет-нет, ко мне нельзя.

Подозрительно хмурится.

– Я... – мои глаза от растерянности бегают из стороны в сторону, – я живу на чердаке.

Когда не знаешь, что сказать, просто говори правду!

– Каком чердаке? – у него такой вид, как будто он услышал неудачную шутку.

– Там! – указательным пальцем показываю на потолок.

– Серьезно?

Быстро киваю и прячу глаза в пол.

– Звездная сила! – он широко улыбается и, наконец, выпускает меня из стальной хватки. – Сильнее ты меня уже удивить не сможешь!

Ну, с этим я готова поспорить! Но точно не здесь и не сейчас.

– Хозяин разрешил мне ночевать там за минимальную плату, пока не заработаю на съемное жилье, – тихо признаюсь, пряча свои пылающие щеки.

– Хорошо, чердак так чердак! Пошли! – проговаривает с нажимом.

Теперь в шоке уже я.

В моей маленькой обитовальне, конечно, нет ничего, что может раскрыть мою истинную личность, но все же чердак есть чердак... Это не комната для сексуальных утех. Да и кровать у меня импровизированная – накидала пару старых одеял.

– А может, все же, к вам? – делаю последнюю попытку переубедить его.

Эддамс настырно подхватывает меня за руку и тянет за собой сквозь толпу. Понимаю, что от моего желания тут вообще ничего не зависит.

– Где вход?

– Дверь в подсобку возле бара, – послушно плетусь следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.